

Прыжок во времени после обычного перехода сквозь врата подземелья? О подобном не доводилось даже слышать. И всё же это произошло — вопреки всякой логике и здравому смыслу.

Все до единого студенты, мгновение назад павшие от когтей Золотой гу-совы с человеческим лицом, воскресли. Никто из них не походил на призрака или ожившего мертвеца — они стояли здесь, живые и невредимые. Ланс и Чжань Пинчуань хранили молчание, со стороны наблюдая за тем, как разворачивается эта сюрреалистичная сцена.

После нескольких секунд тягостного оцепенения толпа взорвалась криками.

— Что, чёрт возьми, происходит? — доносилось со всех сторон.

— Мне это снится?

— Брат... ты как здесь оказался? Ты же только что к праотцам отправился!

— К каким ещё праотцам? Мои все в Хэйцзятунь живут, с чего бы мне туда ехать?

Одна из девушек задрожала всем телом, находясь на грани истерики.

— О чём вы вообще говорите?! Вы с ума сошли? Какое ещё чемпионство?! — она пятилась, пока её голос окончательно не сорвался на визг.

Этот пронзительный крик выразил чувства многих выживших, и парень, только что льстивший Айсилуню, внезапно оказался в центре всеобщего внимания.

— Чего ты орёшь? Совсем больная? — он окинул девушку брезгливым взглядом и тут же снова подобострастно повернулся к лидеру: — Брат Лунь, не слушай её, она бредит.

— Неужели ты совсем не удивлён тому, что остался жив? — прошептала девушка.

Она видела всё своими глазами. Видела, как этот парень сделал шаг вперёд, собираясь окликнуть Айсилуня в тумане. В то самое мгновение из белой мглы вылетело растерзанное тело их предводителя, и кровь брызнула на очки льстеца. Он упал, парализованный ужасом, а затем монстр поднял его и раздавил, превратив в кровавое месиво — мельче, чем начинка для пельменей.

«Разве может кусок фарша снова стать человеком? Что за чертовщина здесь творится?»

Ланс поднял взгляд на Чжань Пинчуаня. В его тоне теперь сквозили доверительные нотки, словно он приглашал собеседника к серьёзному обсуждению.

— Похоже, у тех, кто погиб, не сохранилось никаких воспоминаний о случившемся.

В тесном, шумном коридоре было легко упустить слово, и юноша инстинктивно подался ближе к спутнику.

— Довольно гуманно со стороны подземелья — выдать нам, выжившим, бонусный сюжетный пак, — Чжань Пинчуань тоже невольно склонился к Лансу, так что их плечи соприкоснулись.

Они оба это заметили, но, кроме того что их веки дрогнули чуть чаще обычного, никто не изменил позы.

Лю Бо, окончательно сбитый с толку, вцепился в свои волосы.

— Но они ведь должны хотя бы помнить момент своей смерти? Было бы логично, если бы пропали только воспоминания о том, что случилось после.

— Думаю, этот откат во времени начался с того момента, как мы разделались со злобными налётчиками, — Ланс задумчиво накрутил на палец прядь волос, но тут же осёкся и сменил тон на более непринужденный. — В той временной линии Айсилунь столкнулся с той... золотой сияющей птичкой. Те, кто погиб, полностью остались в той реальности и не вернулись вместе с нами.

Альфа опустил голову и с двусмысленным выражением посмотрел на собеседника. Лица их разделяли считанные сантиметры; Пинчуаню достаточно было лишь слегка наклониться, чтобы коснуться губами кончиков его ресниц.

Ланс почувствовал этот взгляд, и ритм его сердца на миг сбился.

«Неужели его раскусили?»

Юноша был крайне раздосадован. Он действительно расслабился; возможно, близость чужого плеча отвлекла его внимание, и он едва не выложил истинное имя Золотой гу-совы с человеческим лицом. Если Чжань Пинчуань спросит об этом...

— Ты назвал это уродство «золотой сияющей птичкой»? — Чжань Пинчуань посмотрел на него со смесью иронии и недоумения. — Студент Ланс, с таким чувством прекрасного о мире моды можешь забыть. Впрочем... дизайн туалета в нашем доме я тебе всё же доверю.

Ланс облегчённо вздохнул.

«Будто твой вкус безупречен. Вырядился, точно метеоритный молот»

Лю Бо беспардонно вклинился между ними, продолжая тему:

— То есть ты хочешь сказать, что сейчас здесь находятся те, кто сбежал из прошлой линии, и те, кто ещё просто не успел сдохнуть?

Омега прищурился, отрешённо перебирая пальцами кончики своих волос.

— В этой теории есть изъян. Если мы «сбежали», то где наши двойники, которые изначально были в этой временной точке?

— Может, произошло слияние? — предположил Тан Ли. — В некоторых фильмах говорят, что два одинаковых человека не могут существовать в одном времени.

Ланс лишь покачал головой — точного ответа у него не было. В подземельях творилось слишком много мистического, что не поддавалось логическому объяснению.

— От лишних раздумий только голова пухнет, — Чжань Пинчуань, верный своему принципу плыть по течению, осторожно высвободил прядь волос из пальцев юноши. — Будем решать проблемы по мере их поступления.

Ощувив пустоту в руках, Ланс смерил спутника укоризненным взглядом:

— Мои волосы...

Старший господин гильдии Глаз Демона нашёл его мимолётную обиду донельзя очаровательной, а потому поспешил вернуть несчастную рыжую прядь ему в ладонь.

— Хорошо-хорошо, держи, малыш.

Ланс понял, что с ним обращаются как с капризным ребёнком, и, мысленно закатив глаза, перестал играть с волосами.

Лю Бо, вдохновившись этой сомнительной философией, показал большой палец:

— Брат Чжань, ну ты и кремень! Буду брать с тебя пример.

Пинчуань без тени смущения принял похвалу.

— Взаимно, будем стремиться к этому вместе, — нескромно отозвался он.

Тем временем в толпе наконец кто-то осознал масштаб происходящего.

— Люди! Мы вернулись в прошлое! Они говорят в точности то же самое, что и раньше!

— Я вспомнил! Я стоял именно здесь, прямо перед тем, как мы встретили монстра!

— Это значит, что мы спасены?

Воскресшие, разумеется, не разделяли общего потрясения.

— Да о чём вы болтаете? Чтобы выйти, нужно убить Птицу ужаса, босса ранга С.

— Только что всё было нормально, когда били налётчиков. С чего ты вдруг стал таким дёрганным?

Айсилунь начинал терять терпение. С его точки зрения, он только что блестяще справился с врагами и сейчас был идеальный момент, чтобы развить успех.

— Не тратьте на них время. Идём, покончим с этим быстро.

Ту Мо усмехнулся; в его голосе слышались нотки соперничества:

— Куда такая спешка? Ещё посмотрим, кто первым найдёт босса.

Студенты, пережившие встречу с гу-совой, были на грани срыва.

— Нельзя туда идти! Вы всех погубите! Эта тварь нас прикончит!

— Мне плевать! Я хочу домой! Заберите меня отсюда! — толпа снова пришла в движение. Кто-то, рыдая, кричал в камеры товарищей, кто-то в отчаянии колотил по стенам, а кто-то ощупывал пустоту там, где раньше возникли ворота.

Те, кто ещё не умирал, содрогнулись от отвращения. В их глазах эти люди выглядели внезапно помешанными.

Единая масса студентов раскололась. Теперь они делились не по командам, а по восприятию реальности, разойдясь по двум лагерям. Парень из команды Айсилуня схватил своего товарища за руку:

— Кончай психовать, идём за братом Лунем!

— Никуда я не пойду! Пусти! Брат Лунь погибнет, вы все сдохнете! — парень отчаянно вырывался.

— Да ты задрал уже! Решил награду получить, не марая рук?! — терпение первого лопнуло, и он одним ударом сбил товарища с ног.

Тот не стал давать отпор, лишь смотрел на него взглядом, полным безысходности, словно прощался навсегда.

Айсилунь, чьи мысли и так были в беспорядке, резко оборвал сцену:

— Оставьте его. Потом объясним учителям, что мы исключили его из команды.

С этими словами он повёл остальных вглубь коридора. Ту Мо, не желая уступать, приказал своим людям следовать за ним. Прочие студенты, не знавшие правды, тоже двинулись следом — одни из любопытства, другие в надежде примазаться к сильным лидерам и произвести впечатление на кураторов гильдий.

Оставшиеся недоумевали:

— Почему «Синий Центр» не реагирует? Наши камеры ведь ведут трансляцию!

— Ты совсем тупой? — уныло отозвался кто-то. — В это время ещё ничего не произошло. Зрители, наверное, думают, что мы просто спятили.

— Я уже сам сомневаюсь, кто из нас сошёл с ума. Может, тот побег был просто сном?

— Даже не думай об этом. Моя способность сейчас на перезарядке, я не могу её использовать. Значит, я действительно применял её только что.

— Они ведь снова погибнут, верно?

— Скорее всего. Но в этот раз смертей будет меньше.

— Но они же и нас подставят...

— Погодите! Мы ведь можем заранее найти те врата. Если войдём туда, будем в безопасности.

— Кто знает, что случится в этот раз, когда мы переступим порог...

— А разве у нас есть выбор?

Вскоре из глубины коридора снова донеслись душераздирающие вопли.

— Убили! Пробуждённый ранга А мёртв!

— Айсилунь убил Ту Мо! Он пробудил способность первого порядка!

Колесо сансары совершило очередной оборот. Оставшиеся переглянулись в немом отчаянии.

Ланс приподнялся на цыпочки и, оперевшись на плечо Чжань Пинчуаня, заглянул вглубь прохода.

— Через пять минут Айсилунь погибнет.

— Нам тоже пора к дверям, — отозвался спутник.

Как и ожидалось, вскоре после смерти Ту Мо послышалось то самое леденящее душу хлюпанье — монстр приступил к трапезе. Вслед за этим раздались дикие крики, топот множества ног, и толпа обезумевших студентов хлынула наружу.

— Сюда! Бегите к воротам!

Железная дверь с надписью «Око Источника Жизни» всё ещё была на месте. Те, кто уже проходил через неё, уверенно направляли остальных. Кто-то успел добежать, а кто-то в панике бросился в противоположную сторону, став добычей Золотой гу-совы с человеческим лицом.

Переступив порог, Ланс снова ощутил то самое удушье, будто его затянуло на дно океана. Чжань Пинчуань тут же прижал его к себе, и юноша послушно уткнулся ему в плечо, выглядя совершенно обессиленным, точно при резком падении сахара.

Альфа отметил про себя, что Омеги и впрямь куда нежнее. Сам он почти не почувствовал перехода, в то время как Лансу требовалось время, чтобы прийти в себя.

— Ну что, может, мне всё-таки понести тебя на руках? — с усмешкой спросил Пинчуань.

— Обойдусь, — Ланс не собирался так позорно сдаваться.

Чжань Пинчуаню ничего не оставалось, кроме как выпустить немного успокаивающей информационной эссенции. Омега, зажмурившись, придвинулся ближе и принялся, точно котёнок; его белые уши медленно залились румянцем.

«До чего же он милый»

Ланс медленно открыл глаза и осознал, что кончик его носа находится в опасной близости от железы Альфы. Он поспешно отстранился, убрал подбородок с чужого плеча. На самом деле ему хотелось вдыхать этот аромат и дальше, но он быстро взял себя в руки, пряча покрасневшее ухо.

— И какое сейчас...

Чжань Пинчуань, приобняв его за спину, окинул взглядом окрестности и криво усмехнулся.

— А вот это уже становится интересно.

Ланс потер виски и тоже огляделся вокруг. Теперь он понял, что имел в виду Пинчуань.

— Твою мать, жуть-то какая!

— Какие там водятся монстры? Я только про гоблинов слышал...

Слова говорившего мгновенно притянули к себе взгляды окружающих. На новичков смотрели молча, но в глазах свидетелей уже не было былого изумления.

Если взглянуть на это со стороны, сцена казалась зловещей. Группа студентов весело переговаривалась, не замечая, что остальные смотрят на них тяжёлыми, полными смертельной усталости глазами — словно на диковинных зверей в клетке.

— Мы вернулись на два часа назад, — констатировал Ланс.

<http://bllate.org/book/15867/1437113>